

THE KHRUSHCHEV THAW

S. Kruchinin¹, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer

E. Bagrova², Candidate of Philosophy, Lecturer
Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute of oil and gas, Russia¹

Noyabrsk College of Professional and Informational Technologies, Russia²

The article covers the formation of the Soviet economy within the so-called period of "ottepel" (the Khrushchev Thaw). The work depicts the historical prerequisites that influenced this process.

Keywords: Khrushchev's Thaw, de-Stalinization, Stalin's repressive measures, intra-party democracy.

Conference participants, National Research Analytics Championship, Open European-Asian Research Analytics Championship

ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Кручинин С.В.¹, канд. филос. наук, доцент, преподаватель
Багрова Е.В.², канд. филос. наук, преподаватель
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Россия¹
Ноябрьский колледж профессиональных и
информационных технологий, Россия²

В статье рассматривается формирование советской экономики в период так называемого периода «хрущевская оттепель». Работа изображает исторические предпосылки, которые оказали свое влияние на этот процесс.

Ключевые слова: хрущевская «оттепель», десталинизация, культ личности Сталина, репрессивные меры, внутривластная демократия.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1217>

Актуальность работы. Шестидесятые – очень важная, переломная и драматическая эпоха в истории страны. Здесь сосредоточились и начало будущей эпохи «развитого социализма», и подводные течения, которые привели к «перестройке»; здесь и столкновение разных ритмов истории, и резкая перемена социального климата, и стремительное сползание общества в эпоху застоя. 60-е – это разные, казалось бы, исключаящие друг друга события, явления, ощущения, настроения в жизни и искусстве. Шестидесятые – путь от абсолютной эйфории, солнечно-кричащего оптимизма, максимального проживания счастья до предела, бешеного энтузиазма, желания жить и работать, «дойти до самой сути» – к полной растерянности, опустошению, тотальной депрессии. Во многом, конечно, такие «эмоциональные» качели объясняются тем фактом, что после страшного исторического отрезка времени (сталинские репрессии, война) впервые за очень долгое время эпоха «оттепели» дала людям надежду на изменение механизма истории. Появилось реальное, осязаемое ощущение возможности перемены, перелома жизни. Люди, вдохнув малый глоток свежего воздуха (XX съезд, первые слова разоблачений сталинского режима), поверили, что до справедливого общества наконец-то остается один шаг, который мы, конечно же, все вместе совершим... Но очень скоро стало понятно, что «этот край недвижим» и в очередной раз произошла мучительная, неотврати-

мая, тошнотворная «победа зеркал» (И Бродский). Шаг оказался невозможным, стремление рвануть вперед, полное надежд и бешеной энергии, обернулось повседневым существованием во лжи. Возникло драматическое ощущение «опять тупика», навязчивой повторяемости сюжета, что сильно повлияло на личностную самооценку, мировоззрение поколения «шестидесятников». Но надо отдать им должное – достижения этого десятилетия значительны, потому что именно эпохе 60-х все же удалось расшатать систему, пробить в ней брешь. «Оттепель» дала возможность говорить о ценности человеческой жизни, свободе личности, независимости, это эпоха, когда инакомыслие становится явлением советской жизни. Тогда, в 60-х, «базового» переворота совершить не удалось, и это стало «болевым точкой», «комплексом» поколения. Но одновременно именно эти сложившиеся тенденции, зазвучавшие голоса, появившиеся социокультурные движения явились грандиозным сдвигом в сознании страны, подготовили почву для перелома, произошедшего в нашей истории через двадцать лет.

Годы после войны с 1946 по 1953 были самым быстротекущим временем. В эти годы в СССР проходили процессы, в результате которых государственный социализм и СССР пришли к полному распаду.

Война нанесла ущерб в каждую семью СССР, ведь в войне погибло более трети населения. Но ущерб был нанесен не только демографии и соци-

альной жизни людей. Ущерб был нанесен экономике.

«На освобождённых от врага территориях продолжало работать всего 13% действующих предприятий. Так как это были наиболее экономически развитые районы, то опустошение западных районов СССР негативно отразилось и на развитии остальных районов страны. Негативно на состоянии послевоенной экономики сказались и убыль трудоспособной части населения по причинам больших потерь в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны. В 1945 году по сравнению с 1940 годом среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве была на 5360 тыс. чел. Меньше».[1]

В августе 1945 года СНК СССР (с 15 марта 1946 г. – СМ СССР) и ЦК ВКП (б) в целях руководства восстановлением экономики поручили Госплану СССР «совместно с наркоматами (министерствами) и союзными республиками разработать новый 4-ый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 годы»[2]. Новый пятилетний план народнохозяйственного развития стал программой комплексного развития и восстановления послевоенной экономики СССР. Основное внимание в этом плане, как и в трёх предыдущих довоенных пятилетних планах было уделено развитию отраслей тяжелой и оборонной промышленности и отраслей, производящих средства производств

К восстановлению народного хо-

зяйства наша страна приступила еще в 1943 году, когда было принято партийно-правительственное постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации». [3]

Во времена Сталина была создана тоталитарная программа управления государством, полностью подчиняющая себе волю народа. В те времена партийно-государственная бюрократия была начеку и стерегла неприкосновенность общественного порядка. В то же время народ, который был под гнетом репрессий все еще продолжал верить, что страна движется в направлении коммунизма.

Однако, когда страна отдала рабочий класс от управления страной, возникло противоречие между трудовым народом, народными массами и бюрократическими силами. Поэтому уже во времени правления Сталина были противоборствующие силы, которые пытались привести страну к смене власти.

Идея реформаторства витала в воздухе, но для неопытного реформатора Хрущева, так же как и Горбачева в будущем, не было сомнений в том, что идеи марксизма-ленинизма являются истинными. Однако, после Сталина идеи марксизма интерпретировались только в его контексте, поскольку других вариантов перевода и трактатов не было.

Для Хрущева же борьба с последствиями сталинского режима выражалось только в одном – борьбе конкретно со Сталиным. Его задачей стало стереть его из памяти народа и аннулировать культ личности. Однако, проблема была не в самом сталинизме, а в определенной политической силе, государственной бюрократии, которая коверкает научные взгляды историков, а так же самого Маркса и Ленина, а сталинизм – это собственная идеология, в рамках которой эксплуатируются и угнетаются трудящиеся, а она властвует безраздельно.

Именно так Хрущев представлял себе реформы послесталинского режима – так был арестован и расстрелян Берия, был разрушен репрессивный аппарата, на XX съезде КПСС Сталин был осужден за репрессии, а

на XXII съезде были выдвинуты новаторские идеи Хрущева. Однако, на XX съезде при упоминании в докладе, который был зачитан только перед членами съезда, не было агрессии и активной критики сталинского режима. Коллективизация и пятилетки были рассмотрены как правильное решение стратегии, которое осуществляло коллективное руководство. Такое осторожное высказывание говорит о том, что Хрущев с опаской выступал против Сталинского режима.

Но после XXII съезда были проведены серьезные реформы. Таким образом, был произведен вынос тела Сталина из Мавзолея, была разоблачена антипартийная группа в 1957 году. Основной идеей новаторства в области жилищного строительства было выделение квартир и постройка новых домов. Однако, вместе с этим, не были прекращены нападки на неугодных писателей и художников.

Так, мы можем считать хрущевскую «оттепель» началом зарождения демократии. Для этого создавались специальные условия: граждане Советов учились жить и говорить без страха и в полный голос обсуждать политику и выдвигать критику политических лидеров.

Что касается внешнего взаимодействия, в том числе и с советской интеллигенцией и экономистами в первую очередь, то Хрущев был к ним враждебен, не был настроен на реформы в управлении, а темы культуры и искусства были им осмеяны и подвергались грубости.

Мы уже отмечали действия во внешней политике СССР в те времена. Отметим особо Югославский конфликт, в которой государствам Восточной Европы была навязана социалистическая модель как единственно верная, признание правильности югославского пути было чрезвычайно опасно. Вообще международная политика была достаточно шепетильной, одним особо ярким случаем можно считать 25 сентября 1960 года, 15-ю Ассамблею ООН, где Хрущев снял башмак и размахивал им в воздухе. Председательствующий при наведении порядка даже сломал молоток. Но так как перевод был не понятен, такая угроза оказалась более действенной.

В рамках внутренней политики улучшилось положение с продовольствием. Продажа мяса, масла, одежды и белья, мебели увеличилась.

Первые шаги в 1955 году были сделаны в решении самой острой проблемы – жилищной. В этом году были осуждены вычурность в постройке домов и был принят план однотипности построенных домов, так называемым индивидуальным методом.

Большая программа была выдвинута после XX съезда, где были назначены повышение жизненного уровня, повышение заработной платы для низкооплачиваемых работников.

Хрущев первым попытался провести перестройку общества, обновить и оздоровить общество, исправить допущенные в сталинское время ошибки. Но как это сделать, какие конкретные предпринимать меры в экономике и политике, Хрущев не знал. С каждым годом всё более нетерпимыми становились отрицательные качества Хрущева: нетерпимость к мнению своих оппонентов, хамство, воинственное отношение к религии (в последние годы его правления началась мощная антирелигиозная кампания), стремление к усилению своей власти, вера в свою правоту и непогрешимость, волюнтаризм, дилетантство, склонность к утопиям и авантюрам. Вся его политика полумер и полшагов вызвала разочарование у всех слоёв населения и всех представителей номенклатуры. Население устало от шумных политических кампаний и экономических экспериментов Хрущева. Его жизнь после ошутимого улучшения в 50-х гг. в начале 60-х годов снова ухудшилась. Интеллигенция разочаровалась в политике «дозированной демократии». Военные проявляли недовольство непродуманным сокращением армии, которое привело к тому, что многие военные потеряли рабочие места. Импульсивность и непредсказуемость Хрущева стали вызывать всё большую обеспокоенность и у партийно-государственных чиновников. Поэтому пока осенью 1964 года Хрущев находился на отдыхе, в октябре 1964 года на очередном Пленуме ЦК КПСС было решено сместить Н.С.

Хрущева с должности Председателя Совета Министров СССР и 1-го секретаря ЦК КПСС по обвинению в субъективизме и волюнтаризме, а также по заявлению о неспособности Хрущева управлять страной по состоянию здоровья.

Отстранение Хрущева от власти произошло в целом мирным и демократическим путём и без серьёзного сопротивления. Хрущев отставку воспринял спокойно и благополучно прожил свои последние годы на почетной пенсии. Вместо Хрущева руководство КПСС выбрало консервативно настроенного и склонного к умеренности и стабильности Л. И. Брежнева на должность 1-го секретаря ЦК КПСС (с 1966 г. – Генерального секретаря ЦК КПСС). Председателем Совета Министров СССР стал А. Н. Косыгин. После отстранения Хрущева курс на демократиче-

ское обновление был приостановлен и у власти закрепилась умеренно-консервативная часть партийно-государственной номенклатуры. С отставкой Хрущева курс на демократизацию и обновление жизни страны был похоронен. Эпоха хрущевской «оттепели» закончилась.

References:

1. Danilov A.A. Rozhdenie vtoroj sverhderzhavy [Tekst] [Birth of the second super-state]. A.A. Danilov, A.V. Pyzhikov. – Moskva, 2001. – 102 p.
2. Munchaev Sh.M. Istorija Sovetskogo gosudarstva: Uchebnik dlja vuzov [History of the Soviet state: The textbook for higher education institutions]. Sh.M. Munchaev, V.M. Munchaev. – Moskva., Norma-Infra-M, 2002. – 461 p.
3. Pravda. 1945. – Aug. 19

Литература:

1. Данилов А.А. Рождение второй сверхдержавы [Текст] / А.А. Данилов, А.В. Пыжиков. – М., 2001. – С. 102.
2. Мунчаев Ш.М. История Советского государства: Учебник для вузов / Ш.М. Мунчаев, В.М. Мунчаев. – М.: Норма-Инфра-М, 2002. – С. 461.
3. Правда. 1945. – 19 авг.

Information about authors:

1. Sergei Kruchinin - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer, Tyumen State Oil and Gas University- Noyabrsk institute of oil and gas; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru
2. Ekaterina Bagrova - Candidate of Philosophy, Lecturer, Noyabrsk College of Professional and Informational Technologies; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru

